18+

Олег Лукойе

Оловянный солдатик стойкий

Стихи, тексты. 2012—2013



Олег Лукойе

Оловянный солдатик стойкий. Стихи, тексты. 2012—2013

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24612321
ISBN 9785448539633

Аннотация

«Оловянный солдатик стойкий, если любит своё дело…». Продолжение цикла стихов и текстов песен, написанных автором за период 2012—2013 гг. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Авитаминоз	5
Будем жить	7
«Быть пытался всеми любимым…»	9
«В день пресветлый, пресвятой…»	11
«Вначале было Слово…»	13
«Время с горы камнем…»	15
«Время убиваю игральными картами…»	17
Выдумываю правила	18
Города	20
Гость	22
Зимнее время	24
Краски	25
«Мне пора в отступление – значит, опять не судьба…»	26
«На побережье ледовитых морей…»	28
Не жаль	29
Немного любви	30
Питие с пиитом	31
Пленники мая	33
Поколение солнечных зайцев	34
СССР	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Оловянный солдатик стойкий
Стихи, тексты. 2012—2013

Олег Лукойе

© Олег Лукойе, 2017

ISBN 978-5-4485-3963-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Авитаминоз

В моём доме календарь-тварь
намекает, что вот-вот весна.
Я от скуки прочитал букварь
и не понял из него ни хрена.

Ни сюжета, ни красивых баб.
Ничего из того, что люблю.
Зашвырнул его в злобе за шкап,
а оттуда перепуганный глюк.

Как две капли похож на меня.
Те же тапки и лохмы волос.
Присмотрелся – зеркало, бля!
Ох, уж этот мне авитаминоз…

Ведь врачи говорили давно —
надо пить ЕБэЦэ витамин.
И тогда ни зимой, ни весной
ни тебе гонорей, ни ангин.

Каплей в чашу из крана вода
бередит мой простуженный нерв.
Витаминов дефицит в городах.
Но в избытке практикующих стерв.

2012

Будем жить

Облака лиловым светом
озаряют поднебесье.
Это верная примета.
Вьются ласточки-стрижи.
Мы летим на синем шаре.
Неуклюже землю месим.
Нас, как минимум, по паре.
Это значит будем жить.

Будем праздновать закаты.
Будем праздновать рассветы.
Мы с тобой не виноваты
в том, что верим в миражи.
Майский дождь пришьёт заплаты,
значит снова будет лето.
Нас растащат на цитаты.
Это значит будем жить.

Допиваю летний вечер
на малиновом ликёре.
Время терпит, время лечит
неприкаянность души.
Мне кукушка обещала —
умирать ещё не скоро.

Дело стало быть за малым.
Это значит будем жить.

2012

«Быть пытался всеми любимым…»

Быть пытался всеми любимым.
Прятал стыд за орнаментом слов.
Дальнего неба сны-пилигримы
мне обещали святую любовь.

Муки взросления, тяжесть свободы
я пережил, как и все херувимы.
Пил до бессонницы сонную воду.
Пил и смеялся над тем как брезгливо

жрицы любви любовь пожирают.
До тошноты. До токсикоза.
Нежная лира мутирует в прозу.
В серую прозу бездушного рая.

Быть пытался Богу подобным.
Зверя нож протыкал мою грудь.
Но в вышине, за небесным кордоном,
сны-пилигримы не дали уснуть.

Тяжесть падения, муки свободы
я пережил, как любой обречённый.
Пил до беспамятства сонную воду.
Пил засыпая, мечтая о чём то,

что для живого воображаемо
до погруженья в языческий Ирий.
Где не дай Бог бы меня разбудили…
В серую прозу бездушного рая.

2012

«В день пресветлый, пресвятой…»

В день пресветлый, пресвятой
я гуляю руки в брюки.
И выписывая трюки,
из пивной иду домой.

С укоризной на меня
смотрят люди и собаки.
Вот вам всем! Не будет драки.
Пил коньяк сегодня я.

Ветер гонит облака.
Будет дождь. Возможно с градом.
Только мне он как награда
за убитого врага.

Церкви в касках золотых
грозно машут мне крестами.
Да Господь со всеми вами!
Мне сегодня до балды.

День пресветлый пресвятой…
Я гуляю как придется.
Я с женой своей развелся.
Значит, снова холостой!

2012

«Вначале было Слово…»

Вначале было Слово,
затем явился страх.
И стали нервы… жилы
опорой для стрелы.
Натянута верёвка
в нутруженных руках.
Работники могилы
бодрЫ и веселЫ.

Вначале было Слово
Затем достали ствол.
Раздался громкий выстрел,
но не застал врасплох.
До финишной веревки
Не случай нас довел…
Мир упокоен в мысли
Что был не так уж плох.

А мы с тобою скоро, непременно
уйдём на север. На самый север…
Там даже трусы не вскрывают вены.
Там вены просто стынут на ветру…
И даже в самую жару
не принято стрелять в других людей

Там без тепла других людей не выжить…
И с каждым стуком сердца ближе
далёкий край непуганных зверей…

2012

«Время с горы камнем…»

Время с горы камнем.
Солнцем горят грани.
Это мой врач давний.
С юности самой ранней.

Полночь пронзит сумрак,
лунным поддев рогом.
Кто-то опять умер…
Кто-то родился снова…

Время сомнёт в точку
всё, чему срок вышел.
Или порвёт в клочья
небо над самой крышей.

Камень с горы ближе.
Рокот его громче.
Осень хвостом рыжим
путает след гончим.

Катит с горы время.
Ближних собой давит.
А у горы этой
нет ни конца, ни края…

2012

«Время убиваю игральными картами…»

Время убиваю игральными картами.
Дымом отравляю, топлю его в кружке.
Оживлять пытаюсь ноябрями-мартами…
Девочка шоссейная предлагает сушку.

Может, не взрослею, или просто глупый —
в даты календарные словно по мишеням.
Месяцы… Годы… Сваливаю трупы…
В зеркале вижу итоги сражений.

Плотно упакован костями и жилами.
Кожа отражает минутные стрелы.
Отмечаю сбитые даты морщинами.
Украшаю голову серебряно-белым.

А на небе солнце мается весною,
и стреляет в окна, разбиваясь всмятку.
Мне бы отстреляться и родиться снова.
И учиться делать лук и рогатку…

2012

Выдумываю правила

А жизнь опять заставила
бороться с одиночеством.
Выдумываю правила
и похмеляюсь творчеством.

Попутчица постельная
от тамбура до станции
со мной лакала зелие,
но не смогла остаться.

Пропитан я до печени
дымами паровозными.
От тамбура до Млечного
шипы по сердцу – розами.

Статейку подрасстрельную
в свои добавлю правила
и новыми апрелями
расправлюсь над февралями.

От тамбура до Млечного
я никуда не денусь.
До приступа сердечного
храню любовь и верность.

2012

Города

Этот ветер,
чтобы видеть своё отраженье
обесцветил
ткани флагов исчезнувших стран.
Этот ветер
ищет живые мишени.
Делит время напополам.

Этот ветер
атакует воздушные замки.
Накрывает
отставшую тень пустотой.
Этот ветер
сплетает венки из останков,
брошенных полярной звездой.

В городах… Залитых луной городах.
Ветер тянет время за жилы.
В городах… Гонит нас неведомый страх.
Мы боимся, значит мы живы.

Этот ветер,
чтобы видеть своё отраженье
разукрасил

лепестки первобытных костров.
Этот ветер
сдавливает тонкие шеи
улочек своих городов.

Города… Залитые солнцем города.
Ветер нас мотает по свету.
Сквозь века… В полные
страданий века… Аисты приносят победу.

2012

Гость

То ли сказка, то ли быль.
Было в доме тепло, светло.
То ли в золото, то ли в пыль
билась бабочка о стекло.
Восходила звезда зарёй
и ложилась на верный курс.
В синем небе парил орёл,
вольной воли почуяв вкус.

То ли песня, то ли стих
бился бабочкой о стекло.
Коль позвали в гости – иди!
За хозяйским гуляй столом!
Небо куталось в облака
и смывало дождями пыль.
Величаво горел закат.
Засыхал у крыльца ковыль.

То ли сени, то ли клеть.
Билась бабочка о стекло.
А свече суждено сгореть.
Пред иконой отбить поклон.
Волчье солнце взошло в ночи.
Было рюмочно на столе.

Ели с мёдами куличи.
Тошно бражнику во хмеле.

То ли сказка, то ли быль.
Догорела свеча к утру.
Сбились крылья в прах и пыль.
Не пришлась видать ко двору.
Утро плакало за рекой.
Плыли пО небу корабли…
Провожали гостя домой
две лопаты, да горсть земли.

2012

Зимнее время

Осень устала бросаться листвою.
Рыщут вороны в зашторенном небе.
Ветер то стихнет, то снова завоет.
Мир замирает на зимнее время.

Пасти подъездов глотают прохожих.
Воздух пропитан берёзовой прелью.
Стали деревья безлико похожи.
Мир замирает на зимнее время.

В такт миокардам колёса сансары
мерно стучат, оживляя Морфея.
Свет растворяется с каждым ударом.
Жизнь умирает на зимнее время.

2012

Краски

Он краски дал, что стали мне судьбою.
Лазурь небес и зелень тополей.
Жар золота полуденного зноя
и белизну завьюженных аллей.
Не пожалел фантазии ни разу
Великий Мастер Тонкого Штриха.
Он скармливал мне все свои припасы
и кое что для этого стиха.
Дал черный шёлк и блеск осенней ночи
И атлас свежевыжатой зари…
Я краски взял и вот, вернул их в строчках…
Он краски дал! И я даю… Бери!

2012

«Мне пора в отступление – значит, опять не судьба…»

Мне пора в отступление – значит, опять не судьба.
Я для грёз и фантазий твоих недостаточно крут.
Твоя мать на меня очень скоро навесит собак.
Тех, которые более чем убедительно врут.

Твой фарфоровый чайный сервиз навевает печаль.
Мои скулы болят от проглоченных внутрь зевот.
Я уже заходил в эту реку, где плещется чай.
И уверен «на двести пудов» – там никто не живёт.

Мне пора уходить. Здесь не светит мне даже ночлег.
Мне не светит душевно напиться из этой реки.
Помню с детства о том как в реке покалечился грек.
Я хочу в океан, как застрявший на отмели кит.

Ухожу в отступление, в свой проспиртованный тыл.
В мировой океан, где стоит непотопленный флот.
Ухожу в опьянение, плавать до самых Курил…
При условии, если с погодою мне повезёт…

…Ухожу в опьянение плавать до самых Курил.
В прошлый раз я кого-то забыл возле южных широт.

2012

«На побережье ледовитых морей…»

На побережье ледовитых морей
гуляют пО кругу морские коты.
Метелит скалы ветер-борей,
и шлют приветы рыбы-киты.

Зелёным сполохом горят небеса
над белой шкурой заполярной весны.
Искрится иней в пышных усах,
пыхтят парами львы и слоны.

На диком пляже первобытных морей
клокочет льдинами спокойный прибой.
Блестит загаром кожа зверей,
блистает ночь полярной звездой.

Давай, уедем этим летом туда!
Хоть на недельку, или лучше на две.
Напишем «вечность» осколками льда.
Строкою красной в новой главе.

2012

Не жаль

Не стоит искать приключений на пятую точку.
Поверь, если надо, они тебя сами отыщут.
Годам к сорока все мы практики мыслей порочных.
Довольствуйся тем, что живёшь у Христа в голенище

Мы верим в примету и призрак залётного счастья.
Но чтоб не спугнуть его, держимся на расстояньи.
Мы к этому зверю не раз попадали на кастинг,
но не находили в безумных глазах пониманья.

Мы в каждом поступке своём находили ошибки.
Но видимо лишь для того, чтобы вляпаться снова.
И всё-таки мир иногда расплывался в улыбке,
но в новой игре начинал с туза козырнОго.

Вздыхая, листаю прочитанной жизни страницы.
В ней что-то наврал и напутал неопытный автор.
У зеркала пёрышки чистит ручная синица…
И в общем не жаль, что нельзя вернуться обратно.

2012

Немного любви

Рассыпался вечер на тысячи тысяч осколков.
Рассыпался бисер над неблагодарной планетой.
Немного зари на полотнище чёрного шёлка.
Немного любви на четыре часа до рассвета.

В холодном заброшенном доме рождается ветер,
и прячутся бывшие тени всех живших когда-то.
Немного тепла за четыре мгновенья до смерти.
Немного любви молчаливому небу в оплату.

Повсюду былинные камни, за ними дороги
лежат впереди лабиринтами, или крестами.
Немного терпенья… Ни слова, ни тени намёка.
Одни только даты и скорбная вязь эпитафий.

Немного любви и тепла на остывшие камни.
Немного зари на четыре часа до заката.
Когда нибудь в брошенном доме раскроются ставни…
Немного надежды и веры… Поверь мне – так надо!

2012

Питие с пиитом

Лупит люстру майский жук.
Утро в серой шапке.
На диване я лежу
и читаю тапки.

Потолок пора белить
и менять обои.
Мой корабль на мели.
Стонет от пробоин.

Ява тонкою струёй,
в животе лягушки.
Дай мне кружку, я с тобой,
сопитуха Пушкин.

Что нам буря, что нам мгла?
Нам помогут бесы
из стеклянного ствола
пристрелить Дантеса.

Я Есенина на днях
потчевал мадерой
и увёл его к бл**ям,
прочь из «Англетера».

Муха бьётся о стекло.
Ну а нам потеха.
Я весёлый и не злой.
Пью за ипотеку.

2012

Пленники мая

Солнце на горизонте врезалось в горы.
Диском пилы раскалённой в самую мякоть.
Вечер закатом кровавым вливается в город.
В небо упёрся рогами сорванный якорь.

Город наводит тени цвета индиго.
Красит улицы-губы блеском неона.
Ветер, зарёй опьянённый, сплетает интригу.
Шепчет фривольное что-то листьям зелёным.

Солнце за горизонтом. Завтра суббота…
Город в нарядной окраске племени майя.
Люди, собаки и кошки идут на охоту.
Люди и звери навеки пленники мая.

Небо пострижено крыльями быстрых стрижей.
Всё подчиняется мудрым законам любви.
Кто то ещё не любил, а кто то уже…
Cherchez la femme, Cherchez la homme и c'est la vie…

Поколение солнечных зайцев

Нас зачали без немецкого порно.
Нас готовили в одном инкубаторе.
Заливать содержимое в форму
мы умеем от Москвы до Анадыря.

Наше место в театральном буфете.
Наше время под гранитными плитами.
Беспризорные, взрослые дети.
В девяностых случайно забытые.

Нам на всё про всё хватает двух пальцев.
Наши уровни знания пройдены…
Поколение солнечных зайцев,
безвозмездно любившие родину.

2012

СССР

Мы пили горькую гранёными стаканами
и засыпали под ламбаду в кабаке.
Дружили семьями, республиками, странами.
И пришивали космос иглами ракет.

Строчило время пулемётной лентою
по телебашням спальных городов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.